

Сергей Берсенев

За кулисами

Стихи

Сергей Берсенев

За кулисами. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38570963

ISBN 9785449352002

Аннотация

В книгу члена Союза писателей России, члена Российского союза писателей, заслуженного поэта Московии Сергея Берсенева «За кулисами» вошли лирические стихотворения философского и гражданского содержания, написанные за последние пять лет.

Содержание

За кулисами	5
Ткань	7
Как окрестили меня...	8
На что похожи льющиеся строки...	10
Морозы	12
Неважно...	14
Кончается год...	15
Два человека	16
Пешком в небо...	18
Тайны моря	19
Художник тьмы	20
Унылая пора	21
Заначка	23
Темнота	24
Ностальгия по детству	26
Осеннее	28
Весы неизбежности	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

За кулисами Стихи

Сергей Берсенеv

© Сергей Берсенеv, 2018

ISBN 978-5-4493-5200-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За кулисами

Сто раз шедевры переписаны,
чтоб – не горохом, не об стену...
Мы все – герои за кулисами,
а скоро выходить на сцену...

В минуту перевоплощения
куда девается бравада?
Забиться хочется в расщелину —
роль простака коротковата.

И даже самые везучие
не верят в добрые приметы.
Цветы признания – по случаю,
да зависть ближнего при этом.

Уходят в прошлое овации,
напоминает зал пустыню...
Артисту стоит волноваться ли
о том, что сердце вдруг остынет?

Повадки льва не схожи с лисьими,
он постоянно под прицелом.
Мы все – герои за кулисами,
а скоро выходить на сцену...

Ткань

«Как много соткано людей...»

Елена Жмачинская

Мы на холсте большом и круглом
нелепым вытканы узором —
горды не вынесенным сором,
поклоны бьём жрецам да куклам.

И от рассвета до заката
руками машем суетливо,
но не даётся в руки диво...
Кому – кайло, кому – лопата...

Кому – от киллера усмешка:
как будто ластик стёр ошибку.
А ведь хотел по миру – с шиком,
орлом пиариться, не решкой

В штрихи упрятанные судьбы...
И только избранным – удача:
не рыбка в неводе, не дача...
Строка... Строфа... Да люди – судьи...

Как окрестили меня...

*«Что человеку пройти суждено
Между крещением и отпеванием?»
Татьяна Аксёнова*

Как окрестили меня – не помню...
Видимо, громко в церкви орал.
Память отметилась: шесть неполных...
Все предыдущие – съел хорал.

Мир тогда не был большой планетой:
втиснулся робко в квадрат двора.
Нравилось шkodить, конечно, летом...
Чудная, надо сказать, пора!

В пальцах сжимая девичьи косы,
не понимал, что дорогу в рай
вряд ли осилить пешком иль кроссом,
что где-то есть перед смертью край.

Из сорванца пилигрим не вышел:
шибко любил обнимать сирен.
Если – асфальт, подавайте лыжи!
Рвался на волю бунтарский ген!

В Слово влюбился, как тот скиталец,
вдруг осознавший в чужой стране —
проводники обмануть пытались!
Родина – рядом, чужбина – вне!

Вне алфавита, души и сердца,
вне нависающих с неба туч...
Не на костыль я смог опереться,
а – на который богат, могуч!

Им отпоят, когда кончатся сроки,
точка шлагбаумом ляжет ниц.
Прочь от стихов, вороньё и сороки!
Ласточкам, чайкам – тепло страниц!

На что похожи льющиеся строки...

На что похожи льющиеся строки,
когда, расправив крылья, смотрит ввысь
поэт, познавший мудрость не в остроге,
и не в дому, где сны перевелись?

Они водой стекают родниковой,
готовые любить и врачевать.
Их не загнать указами в оковы,
не наложить молчания печать.

Всё потому – чиста душа поэта,
не брошена к ногам, как половик.
И кто ещё вчера не понял это —
рабом к иному идолу приник!

И вроде получается красиво,
и гением поклонники зовут....
Но черти, будто к дьяволу носили...
Там тоже есть неотвратимый суд.

И бродят среди честных и открытых
поэтов, не сроднившихся с хулой,
творящие украдкой паразиты,
которых бы из общества – метлой!

Морозы

Злят морозы в декабре —
рвут на части тело...
Что там нынче на сугрев —
водка или дело?

Жизнь ударить норовит
гаечным – по темю.
Да, немного бледный вид...
Не для счастья время.

Но не Каином смотрю
вслед родному брату,
И не волка видит друг,
а – спасенье рядом.

В час, когда мне самому
муторно и больно,
прогоняю, словно мух,
дней минорных войны.

И в глазах моих – салют!
И в душе – рассветы!
Я вас, ближние, люблю!
Дальним ждать до лета...

Неважно...

Неважно – здесь я или вы был...
Неважно – с Богом или нет...
Ты уважай меня за выбор,
за то, что имя мне – Поэт!

За то, что буквы на странице
в тугую вытянул струну.
Не олигарх, и не убийца,
не продаю свою страну...

За то, что помню я о прошлом:
когда родился, с кем я жил...
Что я тебя не понарошку
люблю! А ссоры – миражи!

За то, что масок карнавальных
носить с рожденья не привык...
Судьба ли это? Наковальня?
И нет для нас дорог прямых...

Кончается год...

Кончается год, как живая вода...
Нам выделил Бог смехотворный период...
Стучат об асфальт неудач обода...
А кто-то мечтал, словно Бендер, о Рио.

А кто-то мечтал объегорить шкалу —
так много ещё надо сделать поступков!
И всё-таки сдвинул на метр скалу,
и стою дороже, чем дали бы в скупке!

Не глядя, пороюсь с утра в портмоне —
на тост новогодний у елочки хватит.
Пусть Дед с красным носом поведает мне —
куда поезд жизни поэта покатит?

Здоровья желаю я всем и любви!
Не только друзьям, но и – чуждым, и злейшим...
И женщине той, что из снега слепил —
попутчика в сказку. По имени – Леший...

Два человека

«Расплескав на осенние листья...»

Елена Жмачинская

Человек в обветшалом пальто
тяжких лет, устремившихся в осень,
брёл по листьям. Спина запятой
прогибалась: ну, кто ещё бросит?

То и дело скрывался под зонт,
сторонился случайных прохожих:
впасть в депрессию, это – позор?
Но и лужицы корчили рожи...

А другой излучал позитив,
как бессмертный посланец светила,
напевая весёлый мотив.
В каждой строчке – движение и сила!

Говорил: «То не дождь, а нектар
небо льёт на опавшие листья!»
И в потоке гуляющих пар
он себя не почувствовал лишним.

Выбрал путь, забывая о том

непонятном ему человеке...

Сыновьям среди людей строил дом,
не смотрел – сколько пробито в чеке...

Пешком в небо...

«Я когда-то осталась бескрылой

И ходила пешком к облакам...»

Елена Столь

Поэтессу плебеи корили:

«Непонятная, чуждая нам...»

Сговорившись, подрезали крылья —
ну, зачем ей летать к облакам?

Кто-то новые ноты подсунул,
чтобы пела в миноре, как все...

Чтобы гнулась под тяжестью сумок,
превратив дом воздушный в насест.

Но не хочет в рутине пылиться,
принимать, что она – её часть!
Словно гордая, вольная птица,
знает путь, знает день, знает час,

когда снова придёт вдохновенье
не из классов прилизанных школ.

Она вечному зову поверит
и отправится в небо пешком!

Тайны моря

Сейчас бы заблудиться в тайнах моря,
сейчас бы потерять опору дна
и, с горизонтом необъятным споря,
достичь той точки, что нам не видна...

Оставить в прошлом горький привкус пира,
подол иллюзий влёт не целовать —
и белое пятно на карте мира
вдруг станет мне понятней, чем словарь.

Первопроходцу, может быть – не ровня,
открывшему далёкие края,
но расшифрую сложный иероглиф,
в котором – весь мой путь от А до Я.

Художник тьмы

Он тихо произнёс: «Прощайте...»
И вдруг погас, входя навечно в тьму...
И наплевать на прошлое ему,
не подлежащее пощаде.

Так дождь кислотный сеет ужас,
где соловьи пока ещё поют.
Но растворится призрачный уют
в осенних ненасытных лужах.

Надежды пафосным наброском
легли на холст. Художник бросил кисть...
Откуда мысли странные взялись?
Неужто, сам вложил подростком?

На небе промолчал хранитель,
когда игла впустила в тело смерть...
Не суждено однажды постареть
и райские врата увидеть...

Унылая пора

Дожди, унылая пора...
Депрессия с бутылкой водки
лениво ходит по дворам,
вливая безнадёжность в глотки.

До осени один рывок —
пол-литра выпить без закуски.
Нашли во фразе эквивок,
а вроде говорил по-русски.

А вроде наводил мосты
через бурлящие потоки.
Стихи на чистые листы
ложились, будто на уроке.

Но в самом скопище толпы
безумной и насквозь промокшей
меня причислили к слепым,
обвешав нецензурной ношей.

Как щит в сражении, кора
спасает мозг от палиц гнева...
Дожди, унылая пора...
И ямбом недовольно небо...

Заначка

«Вот так, зажав заначку в клювик...»

Алёна Мак

Если нет накоплений, в заначку
душу от неприветливых глаз,
до рассветного чуда я спрячу:
лишь оно никогда не предаст.

Улыбнётся мне солнце сквозь штору,
словно пальцем, коснётся лучом.
И не надо медлительной «Скорой»
удивлять пациента врачом.

Не замечу ни луж по колено,
ни прохожих с оскалом кривым,
из подъезда когда, как из плена,
вырвусь вновь к светлым мыслям своим.

И одежды тяжёлые сброшу...
Те, что горбили, гнули к земле...
Посмотрите, в душе я – хороший!
Это тень моя бредит о зле...

Темнота

*«В ноль-ноль часов,
Ноль-ноль минут —
Дыханье темноты послушай...»
Виктория Хвалова*

О чём дыханье темноты,
когда смыкаю на ночь веки?
Мне, предлагая быть на «ты»,
она в свои впускает реки.

Я не пугаюсь и вхожу,
смывая волнами усталость.
Но каждым шагом дорожу:
не знаю – сколько их осталось.

Нести рюкзак всё тяжелей,
в котором – дней прожитых опыт.
Не смажет истины елей,
и чаще на здоровье ропот.

И чем печальнее свеча
в преддверии той встречи гаснет,
тем чётче облик палача,
творца неотвратимой казни.

Да, ночью правит темнота!
Ей всё равно – святой ли, грешный...
А утром шум и суета
вернут соломинку надежды.

Ностальгия по детству

«Там, где запряталось детство мое...»

Ольга Флярковская

Мне чуть-чуть за пятьдесят...
И не всё по жизни гладко...
Но я помню – детский сад,
школу, двойки и рогатку.

Помню девочку с косой,
что однажды покраснела...
А потом она лисой
песню ласковую пела.

Я тогда не понимал
заклинаний странных песни
и девчонку донимал —
как же так: всю жизнь, да вместе?

А она – на год мудрей...
И учёный с недоучкой
проплывали сто морей,
разгоняли в небе тучи.

Сколько раз меня спасла,

когда мир катился к чёрту,
от коварной шпаги зла!
В битвах сбился я со счёта...

Мне чуть-чуть за пятьдесят...
На душе немало трещин...
А рубеж был с честью взят
не к наживе – ради женщин!

Осеннее

«И если в жизни что не так —
Поверь, мы виноваты сами!»
Ольга Флярковская

Не почтальон нажал звонок,
не поворчать пришла соседка...
Весёлый дух во мне замолк,
и улыбаюсь людям редко.

Открыл я на удачу дверь,
а там сдвигает брови Осень...
Как много сделано потерь
на каждом жизненном вопросе!

Уже не верю в чудеса,
забыв о палочке волшебной!
В миноре стрелки на часах
всё приближают встречу с небом.

Но в том, что дерзкая душа
вдруг принимает форму ваты,
что в тень спешим — за шагом шаг,
мы, как Иуды, виноваты.

Весы неизбежности

«А Бог забирает лучших...»

Ольга Флярковская

Надевает маску трус:

«Ничего, мол, не умею.

Мол – за дело не берусь!

Жизнь – река, но вечно – в мелях!

Бог к себе не заберёт,

коли числюсь я в горбатых.

Так живёт простой народ —

ради ямы и лопаты!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.